

— Дядя Яо не в лучшем состоянии, как учитель может взять его с собой? Пусть он останется, а я пойду. — Сяо Кань опустился на колени перед Сун Юем, поглаживая его колени.

Сун Юй ни на йоту не сдался.

— Об этом больше не будет разговоров.

— Но...

— Крепость Хэйяо — это дело сердца твоего отца. В моё отсутствие ты должен заботиться о ней, понял? — Сун Юй мягко сказал.

Сяо Кань поднял голову.

— Цзинъюнь не может быть спокоен, если учитель будет один.

— Не один, а... с многими. — Сун Юй погладил его по голове. — Давай больше не будем обсуждать это.

Сяо Кань не поверил.

— Что именно за дело?

— Если у тебя ещё есть чувства ко мне, не спрашивай больше и просто сделай, как я сказал. — Сун Юй поднял его и усадил обратно.

Сяо Кань покачал головой, недовольно.

— Год, Цзинъюнь не сможет ждать.

— Не спорь со мной, моё решение окончательно. — Сун Юй строго сказал, но затем смягчил тон:

— Я вернусь как можно скорее.

— Полгода, допустимо? — Сяо Кань схватил его за руку.

Сун Юй слегка надавил на его ладонь.

— Восемь месяцев, самое раннее.

— Слишком долго. — Сяо Кань почувствовал обиду, пытаясь что-то изменить.

Сун Юй знал, что собеседник не сдастся легко, но затем подумал, что их отношения не были чем-то определённым, так зачем ему уступать?

— Я не хочу больше тратить слова. Если ты попытаешься что-то изменить или вмешаться в это дело, я больше не буду считаться с нашими чувствами, но если...

— Если что?

Сун Юй стиснул зубы и серьёзно сказал:

— Если ты будешь следовать моим указаниям и спокойно проживёшь этот год, я подумаю о том, чтобы быть с тобой.

Эти слова заставили сердце Сун Юя самого забиться быстрее.

— Правда? — Сяо Кань широко раскрыл глаза. — Учитель говорит серьёзно?

Сун Юй решился.

— Слово учителя — закон.

— Тогда... хорошо. — Сяо Кань бросился в его объятия. — Год, Цзинъюнь будет ждать.

Сун Юй подумал, удастся ли ему через год закончить войну или он вообще вернётся живым, и с грустью погладил волосы собеседника.

— Завтра соберёшь мои вещи.

— Учитель уезжает только через три дня, разве нет?

Сун Юй кивнул.

— Лучше подготовиться заранее, чтобы потом не было проблем. В эти три дня у меня есть дела, которые нужно обсудить. Завтра я научу тебя последним трём приёмам с мечом, а потом ты должен будешь серьёзно их изучать, понял?

— Да, Цзинъюнь понял. — Сяо Кань, как щенок, потёрся о его грудь. — Учитель, сегодня Цзинъюнь снова хочет...

Первым порывом Сун Юя было отругать его, но затем он подумал, что собеседник больше реагирует на мягкость, и просто мягко сказал:

— Учитель... больше не может, давай пока оставим.

Эти слова звучали как отказ, но на самом деле были обещанием на будущее, и у Сяо Каня не было причин настаивать.

— Хорошо, Цзинъюнь не будет тебя мучить. — Сяо Кань был счастлив.

Прошла спокойная ночь, а на следующее утро Сун Юй уже тренировал Сяо Каня, отрабатывая последние три приёма с мечом.

У Сун Юя оставалось мало времени в крепости, и он должен был спланировать будущее крепости и Сяо Каня на ближайшие два года.

Вечером он сначала пошёл в финансовое управление, чтобы обсудить детали доходов и расходов, затем навестил Пятого господина Лю и других уважаемых старейшин крепости, а потом посетил Сяо Лин и госпожу Ли, но никому не сказал, куда он собирается.

На следующий день Сун Юй неожиданно провёл весь день с Сяо Канем, тренируя его до захода солнца. Поужинав, Сун Юй сказал, что у него есть дела, и ушёл, велел Сяо Каню лечь спать пораньше.

Выйдя из покоев Цинъюань, Сун Юй огляделся, убедился, что Сяо Кань не следует за ним, и спокойно направился к кухне, где взял у старого Ли корзину и пошёл на север.

Лунный свет мягко окутывал всё вокруг, когда Сун Юй остановился перед могилой. Он достал

из корзины благовония, свечи и вино.

Расставив всё на месте, он зажёл благовония и свечи, вырвал сорняки у подножия могильного камня и протёр плиту.

На плите было написано: «Могила второго главы крепости Хэйяо, Сяо Цянь».

Сун Юй и Гуань Яо знали, что на плите должно быть написано больше, но так решила вся крепость.

Сун Юй налил две чашки вина, одну поставил перед могилой, а другую взял в руку.

— Старший брат, Чунцзинь пришёл к тебе сегодня, чтобы поговорить о важном деле.

В глазах Сун Юя отражался свет свечей, и в них была холодная печаль.

Сяо Цянь был для Сун Юя и Гуань Яо не только братом по клятве, но и как отец.

Пока Сяо Цянь был жив, у них был кто-то, на кого можно было положиться. Теперь, когда его не стало, они сами должны были стать опорой для других.

Сун Юй посмотрел на небо, затем опустил голову и прошептал:

— На северо-западе уже много лет идёт война, и страна слабеет. Сейчас двор ищет полководцев, и я с вторым братом хотим попробовать свои силы.

— Второй брат не в лучшем состоянии, ему не стоит идти на такие испытания. Чунцзинь уже давно решил, что не может оставаться в стороне перед лицом опасности. Завтра будет опубликовано императорское воззвание, второй брат ждёт меня у подножия горы, и мы отправимся откликнуться на него, чтобы как можно скорее надеть доспехи и вместе с войсками Дали вернуть мир в страну.

Сун Юй выпил чашку вина и тут же налил ещё.

— Если Чунцзинь не вернётся домой живым, прошу старшего брата на небесах простить меня...

Выпив полчашки, Сун Юй рассказал могиле многое: о текущем состоянии крепости Хэйяо, о взрослении Сяо Каня и Сяо Лин — всё это было обычными семейными делами.

Сун Юй редко говорил об этом с кем-то другим, во-первых, потому что другие уважали его и держали дистанцию, а во-вторых, потому что ему было трудно говорить об этом. Только перед Сяо Цянем, который был для него как отец, он мог говорить откровенно.

Закончив говорить, он погасил благовония и свечи, взял свои вещи и пошёл обратно.

Вернувшись в покои Цинъюань, он увидел, что Сяо Кань сидит во дворе, и выглядел он не очень радостным.

— Учитель. — Сяо Кань подошёл, чтобы поддержать его.

Сун Юй, выпивший немного вина, не был пьян, но его мысли были рассеяны, и он стал более мягким.

— Мм, почему ещё не спишь?

— Не могу уснуть. — Сяо Кань смягчился и обнял его за талию.

Сун Юй неожиданно кивнул.

— Ты ждал меня?

Сяо Кань уже понял закономерность: когда Сун Юй не называл себя «учителем», а говорил «я», это обычно означало, что он уступал и потакал ему.

— Да, ждал.

Сяо Кань обнял его крепче.

Сун Юй подумал, что, если он уйдёт завтра, и Сяо Кань действительно будет ждать его, время ожидания может быть больше года, а может, он вообще никогда не вернётся. И вдруг он захотел, чтобы этот момент длился дольше.

— Цзинъюнь. — Сун Юй расслабился, позволяя ему обнимать себя. — Не жди меня.

Сяо Кань прижался подбородком к его голове.

— Я буду ждать.

Сун Юй, словно уставший, положил голову на плечо собеседника и тяжело усмехнулся, слушая его ровное и сильное дыхание.

Сун Юй задумался, действительно ли он тоже любит собеседника.

— Чунцзинь. — Сяо Кань любил так мягко называть его по имени.

Сун Юй поднял голову с его плеча и посмотрел прямо в глаза. Их взгляды встретились на мгновение, и Сяо Кань наклонился, чтобы поцеловать Сун Юя.

Поцелуй был лёгким, как прикосновение крыла, и через мгновение они оба остановились, но в этот момент их нежность не была смешана ни с какими другими эмоциями.

— Кожа белее снега, цветом как весенний рассвет, изящный и неподвластный мирской суете, улыбка полна весеннего тепла, красота, которую невозможно отнять. — В глазах Сяо Каня горел свет, и он хотел использовать все лучшие слова в мире, чтобы описать человека перед ним.

Сун Юй смутился от комплиментов и слегка отвернулся.

— Не говори ерунды.

— Учитель, посмотри на меня. — Сяо Кань похлопал его по пояснице.

Сун Юй подумал мгновение, затем повернулся и посмотрел прямо в глаза Сяо Каня.

Сяо Кань с серьёзным, но нежным выражением лица сказал:

— Кто сказал, что в мире нет совершенного господина? Мой любимый учитель Сун Юй — вот он.

Сун Юй на мгновение замер, а затем почувствовал, как его сердце дрогнуло.

В их глазах горели скрытые страсть и решимость, и расстояние между ними сокращалось.

Сун Юй, не зная, было ли это из-за их нежных чувств или из-за предстоящего завтрашнего расставания, твёрдо решил, обнял Сяо Каня за шею и прошептал ему на ухо:

— Цзинъюнь, отнеси меня в свою комнату.

Сяо Кань наклонился, поднял Сун Юя на руки и, целуя его, как дождь, быстро направился в свою комнату.

Войдя в комнату, Сяо Кань сначала посадил Сун Юя на стол. Сун Юй сидел на столе, опираясь руками сзади, ноги были согнуты на столе.

Сун Юй откинул голову назад, и Сяо Кань с жадностью целовал его белую шею, спускаясь вниз.

— Мм... — Сун Юй всё ещё не привык к таким ощущениям. — Иди на кровать.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16311/1471585>